

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ СРОКОВ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

К. Ю. Хатмуллин

Южно-Уральский государственный университет (г. Челябинск)

Статья посвящена различному пониманию правовой природы процессуальных сроков в уголовном судопроизводстве. Подробно рассматриваются точки зрения на процессуальные сроки как один из видов право-временных средств в правовом регулировании уголовного судопроизводства, проводится разграничение понятия процессуальных сроков и длительностей в уголовном судопроизводстве. Анализируется понятие процессуальных сроков как гарантий правосудия и гарантий прав личности, как одного из элементов уголовно-процессуальной формы, а также механизма процессуального регулирования. Соблюдение процессуальных сроков рассматривается как критерий эффективности уголовного судопроизводства.

Ключевые слова: гарантии прав личности, гарантии правосудия, процессуальные сроки и длительности, механизм процессуального регулирования, процессуальная форма, эффективность уголовного судопроизводства.

Введение ст. 6.1 в Уголовно-процессуальный кодекс РФ является следствием решений Европейского Суда по правам человека, принятых в отношении России о чрезмерном затягивании сроков расследования и разрешения уголовных дел. В связи с этим по-новому звучит вопрос в теории уголовного судопроизводства о процессуальных сроках, их видах и природе.

В учении о право-временных средствах в уголовном судопроизводстве природа процессуальных сроков рассматривалась в зависимости от тех задач, которые решал тот или иной исследователь данной проблемы.

Рассмотрим наиболее известные точки зрения на природу процессуальных сроков.

В юридической литературе используется термин «право-временные средства», который охватывает своим содержанием не только процессуальные сроки, установленные уголовно-процессуальным кодексом, соблюдение которых требуется от государственных органов и должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство, и граждан, участвующих в уголовном судопроизводстве, но и так называемые длительности.

В частности, В. М. Жуковский делит право-временные средства на длительности-сроки и длительности, сроками не являющиеся [3, с. 7]. Процессуальные сроки, определенные уголовным процессуальным законом, выражены в определенном промежутке вре-

мени, границами которого является определенное количество времени, исчисляемое месяцами, сутками, часами. Процессуальные сроки формально определены и не могут превышать определенное количество времени, указанное в законе для совершения действия или принятия решения.

Длительности же не задаются формально-определенными временными показателями в определенном точно установленном количестве промежутка времени, они определяются через оценочные категории (например, требование УПК РФ о немедленном допросе лица после предъявления ему обвинения). Такие длительности, как протяженность судебного следствия, судебных прений, момент возможности предъявления гражданского иска в уголовном процессе, разумность сроков уголовного судопроизводства, являются основой для оценки с точки зрения своевременности и разумности совершения действий и принятия решений, для толкования норм права, устанавливающих такие длительности, разумность которых определяется не только определенной протяженностью во времени, но целой совокупностью условий, которые подлежат оценке. Поэтому с точки зрения правовой природы именовать эти длительности процессуальными сроками не совсем верно. Следует согласиться с мнением Г. Б. Петровой, которая верно отметила: «Если относить к числу процессуальных сроков все временные про-

тяженности в уголовном процессе, то это приведет к смешению таких временных связей и отношений как длительность, последовательность и одновременность, с одной стороны, и такого явления, как срок, с другой стороны» [8, с. 15–16].

В юридической литературе также высказывается точка зрения относительно существования процессуальных сроков-моментов, под которыми понимаются протяженности во времени, регламентированные в уголовно-процессуальном законе путем указания на совершение процессуального действия или принятия решения сразу после начала его течения максимально короткого времени, «до» или одновременно с производством другого процессуального действия либо сразу после его осуществления [14, с. 148]. Для обозначения данных сроков-моментов законодатель использует такие термины, как «немедленно», «незамедлительно».

По нашему мнению, такие сроки-моменты являются разновидностью длительностей как право-временных средств.

В юридической литературе процессуальные сроки рассматриваются как разновидность гарантий прав личности и правосудия, как элемент процессуальной формы, как элемент механизма уголовно-процессуального регулирования.

Рассмотрим право-временные средства как разновидность процессуальных гарантий уголовного судопроизводства. Данный взгляд на природу процессуальных сроков и длительностей получил достаточно широкое распространение.

Гарантии рассматриваются как система средств, способов и условий, установленных в нормах уголовно-процессуального права, которые содействуют успешному осуществлению задач уголовного судопроизводства, обеспечению и защите прав и законных интересов участвующих в уголовном судопроизводстве лиц [10, с. 56]. Поскольку процессуальные сроки и длительности также установлены уголовно-процессуальными нормами, то их также необходимо относить к уголовно-процессуальным гарантиям. В теории уголовного процесса уголовно-процессуальные гарантии принято делить на процессуальные гарантии уголовного судопроизводства и гарантии прав личности [10, с. 56]. В. И. Каминская высказала мысль о том, что такое деление не вполне корректно, поскольку любая

гарантия прав личности является одновременно и гарантией правосудия и уголовного судопроизводства, поскольку конечной целью уголовного судопроизводства является соблюдение прав личности [5, с. 56]. Мы полагаем, что в современном уголовном процессе особое внимание уделяется правам личности, и провозглашение в ст. 6 УПК РФ в качестве назначения уголовного судопроизводства не только привлечения к уголовной ответственности лиц, совершивших преступление, но и освобождение от уголовной ответственности невиновных, а также защита прав и интересов потерпевших от преступления свидетельствуют о некоторой условности деления гарантий на гарантии прав личности и гарантии уголовного судопроизводства. Применительно к право-временным средствам можно сказать, что часть процессуальных сроков и длительностей направлена на обеспечение прав личности в большей степени, в меньшей – на обеспечение уголовного судопроизводства, например, речь может идти о сроке задержания. Часть процессуальных сроков направлена в большей степени на законность уголовного судопроизводства и в меньшей – является гарантией права личности (например, к таким процессуальным срокам можно отнести процессуальные сроки обжалования, не вступивших в силу решений по уголовным делам). Эти примеры показывают условность приведенной классификации право-временных средств как гарантий уголовного судопроизводства, о чем неоднократно указывалось в литературе [2, с. 11–12; 7, с. 27].

Впервые мысль о значении процессуальных сроков в уголовном судопроизводстве как средств регулирования уголовно-процессуальных правоотношений была высказана А. П. Гуляевым [2, с. 5]. Данная идея получила дальнейшее развитие в диссертации Г. Б. Петровой и вышедшей в 2006 году ее монографии [8].

На механизм правового регулирования и его элементы имеется несколько точек зрения. В частности, под механизмом правового регулирования понимают «системно-динамический срез правовой действительности, анатомию юридического воздействия, взятую в единстве всю совокупность юридических средств, при помощи которых обеспечивается воздействие на общественные отношения» [1, с. 29–30].

Также под механизмом правового регулирования понимают систему правовых средств, организованных наиболее последовательным образом в целях преодоления препятствий, стоящих на пути удовлетворения интересов субъектов права [6, с. 625].

Л. Б. Зусь механизм правового регулирования определяет как «целостное системное правовое образование, которое состоит из основных предпосылок возникновения, изменения и прекращения уголовно-процессуальных отношений, а также самих уголовно-процессуальных отношений, в совокупности обеспечивающих правовое регулирование общественных отношений в сфере уголовного судопроизводства [4, с. 7–8].

В. Д. Холоденко под механизмом уголовно-процессуального регулирования понимает созданную посредством метода регулирования систему правовых средств, содержащихся в нормах разного содержания и уровня, характерных своими правовыми способами воздействия на предмет регулирования [12, с. 11].

Однако, несмотря на различие в понимании механизма правового регулирования, большинство ученых выделяют следующие элементы механизма правового регулирования: нормы права, акты реализации прав и обязанностей, акты применения права и юридические факты. С. С. Алексеев в своих работах выделял такой элемент механизма правового регулирования, как общественные отношения.

Поскольку временно-правовые средства могут выступать в качестве норм права, в качестве юридических фактов, а также сроки могут быть установлены правоприменительными актами, их роль в правовом воздействии неодинакова.

По значению для правового регулирования все временно-правовые средства могут быть разделены на несколько видов.

Во-первых, нормативно-правовые сроки, временные промежутки, установленные для совершения определенных действий и принятия соответствующих решений в нормах права и являющиеся нормативно-правовым средством воздействия на правоотношения. Нормативно-правовые сроки установлены в диспозициях норм права с целью неперсонифицированного воздействия на однотипные правоотношения, складывающиеся в процессе расследования и разрешения уголовных дел в виде дозволений, обязываний и запретов.

Таким образом, процессуальные сроки не сами по себе являются элементом механизма правового воздействия, а только в тех случаях, когда они закреплены в норме права.

Во-вторых, казуальные сроки. Под казуальными сроками принято понимать индивидуально-определенные границы времени, установленные правоприменительным актом в целях реализации субъективных прав и юридических обязанностей участников правоотношений на основе минимально или максимально установленных законом пределов временных границ. В механизме правового регулирования данные сроки являются составной частью правоприменительных актов и, будучи установленными применительно к конкретному случаю и обязывающими соблюдать этот срок конкретного субъекта уголовно-процессуальных отношений, воздействуют на их возникновение, изменение или прекращение.

Данные право-временные средства носят индивидуальный характер, основаны на нормах права и конкретных процессуальных обстоятельствах, сложившихся к моменту совершения процессуального действия и принятия решения по уголовному делу.

Фактические правовые сроки представляют собой промежутки времени, истечение которых влечет за собой возникновение, изменение и прекращение правоотношения. Именно истечение данных сроков выступает в роли юридических фактов как элемента механизма регулирования уголовно-процессуальных правоотношений. Характерно, что фактические сроки обычно закреплены в гипотезе нормы права и их истечение является предпосылкой, условием возникновения, изменения или прекращения правоотношения.

Фактические сроки и их истечение имеют конкретный характер и применяются к конкретному процессуальному правоотношению, являясь юридическим фактом.

Следующий взгляд на право-временные средства как на элемент процессуальной формы передает функциональное назначение процессуальных сроков и длительностей в уголовном судопроизводстве: процессуальные сроки помогают избежать чрезмерной торопливости, поспешности и поверхностности в расследовании и разрешении уголовных дел, а с другой стороны – бесконечности расследования и волокиты в деятельности правоприменителей.

Под процессуальной формой следует понимать явление предельной общности, которое представляет собой установленные нормами права условия совершения процессуальных действий и принятия процессуальных решений органами, осуществляющими уголовное судопроизводство, а также условия реализации прав и исполнения обязанностей иными участвующими в уголовном судопроизводстве лицами [13, с. 7].

Право-временные средства большинством авторов включаются в число элементов процессуальной формы, как в широком, так и в узком смыслах, т.е. они считают их элементом как процессуального порядка производства отдельных процессуальных действий, так и принятия процессуальных решений [11, с. 50]. Указание в нормах уголовно-процессуального права на время совершения определенного действия или принятия решения является неотъемлемой частью процессуального порядка производства данного следственного действия. Например, производство следственного действия и получение в ходе его доказательств за пределами сроков предварительного расследования делаают это следственное действие и его результаты юридически ничтожными. Составление обвинительного заключения за пределами сроков предварительного расследования также делает данное обвинительное заключение юридически ничтожным и влечет за собой возвращение дела на дополнительное расследование прокурором или возвращение дела прокурору судом.

М. С. Строгович определял процессуальные сроки и их соблюдение как необходимое условие для того, чтобы определенное процессуальное действие имело юридический эффект [10, с. 201]. Другими словами, соблюдение процессуальных сроков является одним из критериев эффективности уголовного судопроизводства. Именно такой взгляд на природу процессуальных сроков имеет практическое значение критерия эффективности уголовного судопроизводства, который требует исследования и разработки в свете решений Европейского Суда по правам человека.

Литература

1. Алексеев, С. С. *Механизм правового регулирования в социалистическом государстве* / С. С. Алексеев. – М.: Юрид. лит., 1966. – 187 с.

2. Гуляев, А. П. *Процессуальные сроки в стадиях возбуждения уголовного дела и предварительного расследования* / А. П. Гуляев. – М.: Юрид. лит., 1976. – 144 с.

3. Жуковский, В. М. *Проблема времени и своевременности в советском уголовном процессе: автореферат дис. ... канд. юрид. наук* / В. М. Жуковский. – Свердловск: Сверд. юрид. ин-т, 1989. – 18 с.

4. Зусь, Л. Б. *Механизм уголовно-процессуального регулирования: учебное пособие* / Л. Б. Зусь. – Владивосток: РИО Дальневосточного ун-та, 1978. – 56 с.

5. Каминская, В. И. *В чем значение процессуальных гарантий в советском уголовном процессе?* / В. И. Каминская // *Советское государство и право*. – 1950. – № 5. – С. 56.

6. Малько, А. В. *Механизм правового регулирования. Теория государства и права. Курс лекций* / под ред. Н. И. Матузова, А. В. Малько. – М., 1997. – 139 с.

7. Маслов, И. В. *Правовая регламентация уголовно-процессуальных сроков (досудебное производство): монография* / И. В. Маслов. – М.: Юрлитинформ, 2004. – 160 с.

8. Петрова, Г. Б. *Сроки как элемент правового регулирования уголовно-процессуальной деятельности* / Г. Б. Петрова. – Саратов: Изд-во Саратовской государственной академии права, 2006. – 182 с.

10. Строгович, М. С. *Курс советского уголовного процесса. в 2 т.* / М. С. Строгович. – М.: Наука, 1968. – Т. 1. – 468 с.

11. Холоденко, В. Д. *Процессуальный порядок производства отдельных следственных действий и вопросы его совершенствования* / В. Д. Холоденко // *Проблемы повышения качества следствия в органах прокуратуры: материалы научно-практической конференции*. – Саратов, 1994. – С. 50.

12. Холоденко, В. Д. *Уголовно-процессуальное регулирование деятельности следователя: автореферат дис. ... канд. юрид. наук* / В. Д. Холоденко. – Саратов, 1979.

13. Якуб, М. Л. *Процессуальная форма в советском уголовном судопроизводстве* / М. Л. Якуб. – М., Юрид. лит., 1981. – 144 с.

14. Якупов, Р. Х. *Уголовный процесс: учебник для вузов* / Р. Х. Якупов. – М.: ЗЕРЦАЛО, 1999. – 464 с.

Хатмуллин Камиль Юнусович – адвокат, соискатель кафедры уголовного процесса и криминалистики, Южно-Уральский государственный университет (г. Челябинск).

Bulletin of the South Ural State University
Series "Law"
2013, vol. 13, no. 4, pp. 70–74

LEGAL NATURE OF PROCEDURAL PERIODS IN CRIMINAL PROCEEDINGS

K. Y. Khatmullin
South Ural State University (Chelyabinsk)

The article considers various views on legal nature of procedural periods in criminal proceedings. It is thoroughly studied the view on procedural periods as one of a temporary means in legal regulation of criminal proceedings; distinction between procedural periods and length in criminal proceedings is shown. The notion of procedural periods as a guarantee of justice and human rights, as an element of a criminal procedure form and as a mechanism of procedural regulation is analyzed. Compliance with procedural periods is considered to be a criterion of criminal proceedings efficiency.

Keywords: guarantees of human rights, guarantees of justice, procedural periods and length, mechanism of procedural regulation, procedural form, criminal proceedings efficiency.

Khatmullin Kamil Yunusovitch – attorney, aspirant of the Criminal Procedure and Criminalistics department of the South Ural State University (Chelyabinsk).

Статья поступила в редакцию 10 октября 2013 г.